

НОВОРОССИЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ

Газета политическая, экономическая и литературная.

СТАТЬИ должны быть за подписью и с адресом автора. Статьи без обозначения условий, как безплатны, поступают в полное распоряжение редакций. Статьи, печатные к печати, редакцией не возвращаются. Статьи, принятые в печать, редакцией не возвращаются. Статьи, принятые в печать, редакцией не возвращаются. Статьи, принятые в печать, редакцией не возвращаются.

РЕДАКЦИЯ—въ Одессѣ, на углу Новой ул. и Сабапекского переулка, д. Озмидова (телеграфъ № 252), открыта ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней съ 12 до 2 час. дня. Объявленія для печати принимаются въ редакцію въ 12 часовъ дня. Объявленія для печати принимаются въ редакцію въ 12 часовъ дня.

ПОДПИСКА на газету принимается въ Одессѣ, въ главной конторѣ редакціи, на Преображенской ул., въ д. Радли, противъ № 252, и въ домѣ Озмидова (при конторѣ типографіи, телеграфъ № 252) и при книжномъ магазинѣ Е. Ф. Гриневскаго, Преображенская ул., домъ Панулова. Подписка на газету принимается въ Одессѣ, въ главной конторѣ редакціи, на Преображенской ул., въ д. Радли, противъ № 252, и въ домѣ Озмидова (при конторѣ типографіи, телеграфъ № 252) и при книжномъ магазинѣ Е. Ф. Гриневскаго, Преображенская ул., домъ Панулова.

ТАКОЖЕ за ОБЪЯВЛЕНІЯ КАЗЕННЫЯ и ЧАСТНЫЯ на 1-й страницѣ по 20 коп. отъ мѣста, занимаемого строкою текста за каждый разъ, на послѣднихъ (4, 5 и 6 страницъ газеты) на первый разъ по 10 к., а за каждый послѣдующій разъ по 5 коп. отъ мѣста, занимаемого строкою текста. Въ объявленіи о различныхъ зрѣлищахъ и спектакляхъ печатаются въ отдѣлѣ «Афиша» и взимаются плата по 20 копѣекъ за каждый разъ отъ мѣста, занимаемого строкою текста.

Объявленія для «Новороссійскаго Телеграфъ» принимаются въ С.-Петербургѣ И. С. Островскимъ (Кирочная, д. № 26, кв. № 3), въ Варшавѣ центральнымъ агентствомъ Райхмана и Френдлеръ и въ Парижѣ «Société mutuelle de publicité» rue Cassini № 61.

Годъ семнадцатый

Отдѣльные №№ «Новороссійскаго Телеграфъ» въ конторѣ и у разносчиковъ по 5 коп. экземпляръ.

Магазинъ Я. ПЕТТИНАТИ,

на углу Полицейской и Ришельевской ул., близъ католической церкви, ОБОГЛЕНЫ и АССОРЬИРОВАНЫ БОЛЬШИМЪ ВЫБОРОМЪ бриллиантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, золотыхъ и серебряныхъ нарядныхъ ЧАСОВЪ,

которые продаются по самымъ умереннымъ цѣнамъ. Принимаются всѣвозможныя починки и заказы; получить большой выборъ модныхъ вещей.

— Цѣны фабричныя. —

Контора проситъ гг. подписчиковъ, пользующихся расчеркою по четвергамъ года—выносить сабдоуны съ нѣхъ деньги къ 1 сентября. Въ противномъ случаѣ высылка имъ газеты съ 1 сентября будетъ прекращена.

Отъ одесской главной конторы русск. общ. пар. и торг.

Начиная со 2 сентября, по вторникамъ, пароходы общества, отходящіе въ Константинополь, будутъ продавать свой путь до Александріи, принимая дополнителенный рейсовый, съ заходомъ въ Смирну, Хіосъ и Порта-Саидъ. Возвращаться же будутъ изъ Александріи круговымъ Александрийскимъ рейсомъ въ промѣжуточные нехлы, приходя въ Одессу по средамъ, въ дни прихода прямого Константинопольскаго парохода. 3—2204—1

Дирекція О. Н. Ж. дороги

заявила на воскресенье, 31 августа, великобританскій сейнеръ для гг. жителей и членовъ Болгарскаго Фонда. Мѣсто для сейнера избрано вблизи южной стціи на Большомъ Фонтанѣ.

Начало сейнерки въ 7 час. 45 минутъ вечера. 1—2469—1

Поступилъ въ продажу

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ для Южной Россіи на 1887 г., съ безплатной преміей «СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ».

Складъ въ типографіи Пиче, въ книжномъ магазинѣ Гриневскаго, на Соборной площади, д. Панулова, и во всѣхъ другихъ книжныхъ магазинахъ Одессы. 2—2206—1

ТРЕБУЕТСЯ

арендаторъ въ Европѣ, для устройства гостиницы, преимущественно ПОВАНЪ-Французскій. Кандидатомъ послѣдней губерній, г. Дунаевскій, контора «Европейской гостиницы». 3—2437—1

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Французскія и англійскія колоніи на Востокъ.

(Изъ записокъ кругосвѣтнаго путешественника.)

Аденъ, Суэцъ, Портъ-Саидъ, Яффа и Бейрутъ.

(Продолженіе.)

Аденъ извѣстенъ, какъ самый негостеприимный уголокъ въ мірѣ.

Англичане говорятъ, что Аденъ отдѣляется отъ Аденъ тоненькимъ листомъ бумаги. Этотъ вулканическій островъ возвышается надъ водами Восточнаго океана, въ вѣдѣ Красное море. Никакой пароходъ не пройдетъ, чтобъ не остановиться и не взять угля и воды, иногда и лѣду.

Какъ только подойдетъ пароходъ, сейчасъ начинаютъ погоню, неграбичны и арабы; они берутъ толпы на бортахъ и на поминуту 3-й актъ жѣ оперы «Ариадна»,—тотъ моментъ, когда черныя люди забравшись на корабль Вакхиды Гама, и захватываютъ его. Такую же картину видѣла я, но гораздо оживленнѣе, на другой сторонѣ Африки, во французской колоніи Сенегала, въ городѣ Дакаръ. Тамъ, также какъ и въ Аденѣ, неграбичны все породы африканцевъ; они живутъ также свободно въ водѣ, какъ и на землѣ, и лѣзутъ на пароходы, какъ обезьяны. За нѣсколько копѣекъ они вырываютъ подъ пародомъ и появляются на другой сторонѣ. Она ловитъ копѣйки раньше чѣмъ онъ успѣваетъ поспѣть на дѣв морскомъ.

Въ Аденѣ—англійскій губернаторъ и гарнизонъ англійскихъ солдатъ.

Невозможно понять, какъ тутъ люди могутъ жить. Невѣсть, скалы, скалы и нечеловѣкъ—вотъ и все. Въ свѣтѣе продукты привозятся съ береговъ Африки и изъ Средиземнаго моря. Дома извѣсны, окруженные верандами. Зелена нѣкакой; еде еде жаростоятъ пыльные пальмовыя деревья, и то по недостатку въ водѣ онъ скоро гибнутъ.

Душная гостиница «de l'Univers». Постоянная жара заставляетъ путешественниковъ спать на дворѣ. Какъ только

ТЕЛЕГРАММЫ

«Новороссійскаго Телеграфъ»

(Отъ нашихъ корреспондентовъ.)

ЛОМЪ-ПАЛАНКА, 28 августа (9 сент.). Большинство лицъ, провозившихъ князя Александра, простились съ нимъ въ 20 верстахъ отъ Софіи; болгарскіе депутаты высказали при этомъ надежду, что прощаются съ княземъ не навсегда. Муткуровъ и Геновъ вернулись затѣмъ въ Софію; они будутъ управлять страной въ отсутствіе остальныхъ министровъ.

Кортежъ князя, сопровождаемый въездомъ кавалеріи, продолжалъ путь въ такомъ порядкѣ: за экипажемъ, въ которомъ ѣхалъ князь Александръ со Стамбуловымъ, садовало еще около десяти экипажей, въ которыхъ помѣщались: принцъ Францъ Ридельсъ, Николай, Паша, Каравеловъ и адъютанты князя. Путешествіе продолжалось всю ночь; въ пѣсковыхъ верстахъ отъ Ломъ-Паланки встрѣтили князя: урядный начальникъ Берковскій и бригадиръ командиръ Любимскій.

При въѣздѣ въ городъ, князь встрѣтилъ въ полдень вѣстныя власти. Рота Виддинскаго полка со знаменемъ и музыкой отдала князю честь; обратившись къ ротѣ, князь сказалъ: «Благодарю васъ за любовь и преданность къ отчизнѣ. Хотя я и долженъ удалиться изъ Болгаріи, я все-таки остаюсь болгаринимъ и всегда буду готовъ паравѣ съ прочими болгаринами защищать отечество, если въ этомъ представится необходимость». Это были послѣдніе слова, сказанныя княземъ. Затѣмъ онъ вышелъ на пристань, украшенную болгарскими флагами, и сѣлъ на австрійскій пароходъ. На пристани тѣснился народъ.

Отплытіе въ Виддинъ послѣдовало въ часъ пополудни.

ВИДИНЪ, 28 авг. (9 сент.). Передъ отъѣздомъ Александра

изъ Ломъ-Паланки. Группа изъ 18 болгарскихъ депутатовъ заявила князю, что рассчитываютъ на него въ случаѣ возникновенія для Болгаріи какихъ-либо опасностей.

Когда князь, разсѣваясь съ депутатами, сказалъ: «Прощайте», они возразили: «нѣтъ, до свиданья».

Князь Александръ рѣшилъ остановиться въ Виддинѣ всего лишь на нѣсколько минутъ. Перѣѣзъ туда совершенно былъ на австрійскомъ пароходѣ «Савой», гдѣ сербизированъ завтракъ для князя, его свиты, министровъ и членовъ регентства. Каравелова и Стамбулова. За завтракомъ играла музыка; княжеская яхта слѣдовала за «Савой». Князь Александръ прибылъ въ Виддинъ въ 4½ часа пополудни.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 августа. «Нов. Времени» сообщаютъ, что князь Батенбергскій, прощаясь съ офицерами, сказалъ: «Вся великая народное собраніе удостоитъ меня по моему избранію, и вернусь въ нѣмъ».

Однимъ изъ кандидатовъ на болгарскій престолъ считается принцъ Александръ Ольденбургскій.

Изъ Вѣны телеграфируютъ, что двумъ, расположеннымъ въ Македоніи, турецкимъ корпусамъ предписано немедленно двинуться въ Салоники.

(Отъ Спектр. Телеграфъ, Агентства.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 28 августа. «Journal de St-Petersbourg», находя, что отъѣздъ князя Александра устраняетъ серьезное затрудненіе, надѣется на улучшение въ Болгаріи порядка и спокойствія внутренняго и внѣшняго. Нигдѣ такъ пламенно не желаютъ благоденствія болгарскому народу какъ въ Россіи, которая завоевала болгарамъ независимость и, очевидно, не помышляетъ ограничить или ослабить такую.

БУДАРЕСТЬ, 28 авг. (9 сентября). По нѣмющимъ здѣсь свѣдѣніямъ, регентство, учрежденное въ Болгаріи, не обладаетъ достаточнымъ нравственнымъ

авторитетомъ для надлежащаго обезпеченія спокойствія и порядка внутри страны. Немедленное отправленіе въ Болгарію русскаго комисара считается здѣсь безусловнымъ необходимымъ.

ТУРНЪ-СЕВЕРИНЪ, 28-го авг. (9 сент.). Князь Александръ прибылъ сюда въ 2-мъ часу ночи и черезъ часъ уѣхалъ въ Дармштатъ.

СОФІЯ, 28 авг. (9 сентября). Извѣстная уже прокламация князя Александра обнародована была здѣсь еще передъ отъѣздомъ князя въ Ломъ-Паланку.

Такъ какъ министры, провозгласивъ князя Александра до Турнъ-Северина, вернутся въ Софію въ пятницу вечеромъ, то открытіе народнаго собранія отложено до понедѣльника.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го августа. Министръ иностранныхъ дѣлъ Гирсъ, въ сопровожденіи свѣтлѣнаго министера графа Ламдорфа и директора канцеляріи князя Оболенскаго, выѣзжаетъ сегодня въ Высоко-Литовскъ.

Согласно приказу по военному вѣдомству 24 августа, Высочайше повелѣно сократить съ 1886—87 учебнаго года постепенно число и составъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ, видоизмѣнивъ дѣйствующія правила приема въ сн училища учащихся и отерьяны, по мѣрѣ возможности, въ высшемъ учебномъ училищѣ особая отдѣленія для военнопредѣляющихся и охотниковъ, которые пожелаютъ получить военно-научную подготовку, соответствующую курсу военныхъ училищъ.

Отреченіе принца Батенбергскаго.

Свершившись легальными путями, принцъ самостоятельно, безъ всякаго насилия, кровъ насилие въ смыслѣ извѣстной политической необходимости, князь Александръ Батенбергскій отрѣкся отъ болгарской короны и выѣхалъ изъ Софіи. Но передъ тѣмъ, какъ оставить и принцъ навсегда, свою бывшую резиденцію, князь объявилъ временное правленіе и обратился съ прокламацией въ народъ. Свершившись то и другое, князь 27 августа выѣхалъ за-границу.

Всѣ, и враги, и друзья князя, знали, что отреченіе его отъ престола Болгаріи необходимо; всѣ считали это дѣломъ рѣшеннымъ и, что самое главное, всѣ рѣшительно видѣли въ этомъ отреченіи серьезное торжество Россіи. Дѣйствительно, благодаря высказанной ею непреклонной твердости защитить свои интересы на Балканскомъ полуостровѣ, Россія одержала побѣду надъ своими противниками и достигла желанной цѣли. Мало того, это сдѣлалось съ вѣдомъ и соглашеніемъ союзныхъ державъ, и потому въ будущемъ намъ нечего опасаться, что со всѣхъ сторонъ къ намъ предъявятъ раны притязанія и принудятъ насъ къ оружію. Во все время болгарскаго кризиса, Германія была на сторонѣ Россіи и Бисмаркъ, не стѣнясь, давалъ чувствительныя целины, тѣмъ, кто находилъ такую его политикѣ нецѣлесообразной. Почему онъ такъ дѣйствовалъ, изъ страха-ли за единство созданной имъ имперіи или во имя какихъ-нибудь другихъ корыстныхъ цѣлей—для насъ это безразлично и важно только то, что для Германіи оказалось выгоднымъ всѣмъ силами поддерживать Россію въ такомъ дѣлѣ, въ какомъ прежде Германія всегда была нашей противницей. Такое полное единство между тремя державами было признано необходимымъ на франко-германскомъ свиданіи и есть основаніе думать, что на этомъ свиданіи дѣло не ограничилось однимъ только отреченіемъ князя Александра, а коснулось также и всего будущаго направленія балканской политики. Какъ важно было для Бисмарка заручиться благосклонностью Россіи, можно, между прочимъ, видѣть и изъ того, что онъ не задушевался навѣстивъ на себя гнѣвъ англійскаго консервативнаго кабинета, которому всегда мы называли самыя либералы симпатіи. За это и сдѣлалъ онъ въ 1885 году консервативнаго нечестнаго, великаго его извѣстномъ дѣлу Западной Европы, политическимъ дѣятелемъ, забывшимъ благо родины и даже выжившимъ изъ ума.

Но еще больше, чѣмъ Бисмарку, достается Россія. По отношенію къ послѣдней, англійскіе оцінки не считали необходимымъ соблюдать приличія и брѣвѣть насъ тѣмъ, что даже вѣнскія газеты не всегда рѣшаются повторять забороненныя статьи каго-нибудь «Standard». Но что значитъ все это гнѣвъ, когда нѣтъ средствъ проявить его иначе, какъ на однихъ только словахъ. Напрасно «Morn. Post» восклицаетъ, что русская дипломатія ошибается, если думаетъ, что Англія отнесется равнодушно къ судьбѣ Болгаріи и къ наступательному движенію Россіи на Константинополь. Мы вѣримъ, что къ этому нельзя отнестись равнодушно, но безпалая

ли однимъ изъ обстановочныхъ украшеній бала. Въ палаткахъ, богато вышитыхъ, жила арабскія шейхи, окруженные пухомъ, составленное изъ женщинъ, безудельно, арабскихъ лошадей и легкихъ верблюдовъ, обитумыхъ съ быстротою зана. Ихъ называли мажари. Я видѣла палатки, въ которыхъ были сервированы безпрестанно и даромъ обѣды, привезенныя отъ Шеи, изъ Парижа. Во сн не видѣть такого праздника, который въѣзъ въ ахъ монарховъ и балъ, по основаніи котораго всѣ уѣхали въ Каиръ и остались тамъ, чтобъ потребить остатки пира. Въ испарилась и больше не возвращалась.

Въ текущемъ 1886 г. (въ июлѣ) стояла на озерѣ Тимса, противъ Измаила, австрійскій пароходъ, на которомъ и была. Капитанъ далъ знать, что придетъ пама съ семействомъ и отправится въ Триестъ. Англичанка, нѣмка и я, не сгоря на почтѣ пору, не ложимся спать и ждали пріѣзда папи и его гарема. Привалилъ къ пароходу паровой катеръ, пама поднялся по трапу; мы всѣ устремились на него папи взору и—представилъ себя намъ разочарованно—нашимъ любопытнымъ очамъ представился не восточный человекъ, какъ мы думали, а чистокровный нѣмецъ съ таковою же супругою, люди, даже позластъ, очень добрыя, нѣружностью и манерами они сильно напоминали нѣмецкихъ буланчиковъ. Ихъ сопровождала нѣмка нѣмка и двое дѣтей.

По словамъ капитана, въ настоящее время въ Египтѣ и Турціи очень много папей изъ нѣмцевъ. Это не пама прѣжняго времени, стяжавшіе себя (не всѣ, конечно) историческую—если хотѣте—извѣстность. О нахъ писали, говорили, на занимались. Шахмиз-паша, Шериф-паша,—красивыя, заглядывавшіяся на европейскихъ дамъ, Сефер-паша (графъ Копельскій), высокій и красивый павъ въ турецкомъ костюмѣ, Мансур-паша, мужъ канлировой и спонсорной дочери хедива, бланкуртскія, заглядывавшіяся на европейскія, и въ особенности на американскія, оцнировъ, и наконецъ, пресловутый министръ финансовъ Измаилъ Садыкъ-паша, нахъгелъ 300 красивыхъ, заглаженныхъ въ его камскихъ дворцахъ,—тотъ самый, который тратилъ на свой гаремъ

злата не страшно. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ мы нѣсколько разъ обрывали Англію въ ея неумѣстныхъ претензіяхъ и по всей вѣроятности въ настоящее время повторится тоже. Когда дѣлошло объ австрійской границѣ, англичанамъ указано было нѣмъ надлежавшее мѣсто, а въ балканскій вопросъ для насъ поважнѣе австрійскаго и тутъ мы еще менѣе склонны стѣснялись и терпѣть враждебное намъ вмешательство. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и заглавленіе, сдѣланное нашимъ представителемъ Порть по поводу замѣны англійскаго посланника Торнтона лаво праждебнымъ намъ Уайтомъ.

Производи это перемѣну, Англія расчитываетъ, конечно, поимать на султана, который, по ея мнѣнію, слишкомъ уже уступчивъ и черезъ чуръ охотно склоняется на сторону Россіи. Не думая, однако, чтобъ ей удалось это; не думая потому, что Турція начала жалеть познать цѣну англійской дружбы, которая особенно рѣшительно проявилась какъ въ египетскихъ дѣлахъ, гдѣ турецкій комисаръ просто на просто игнорируется, такъ и въ томъ заявленіи, какое сдѣлала Англія, когда князь Александръ вздумалъ объединить Болгарію и Восточную Румелію. Вѣдьмы поимать, что англійскіе оцнировки открыто проповѣдываютъ, что для Англіи судьба Турціи положительна безразлична и она нѣдѣемъ не повѣлитъ, чтобы не допустить Румелію до отдѣленія. Тогда, какъ видно, возможно было относиться равнодушно, потому что на снѣв дѣйствовалъ англійскій протестъ, князь Александръ, и всѣ политическая нити были на правленъ противъ Россіи и ея вліянія. Все это было сказано недавно, и потому на Турціи, на Россіи не забыли англійской беззащитности египетскости и могутъ снѣвъ нѣмъ въ вѣдѣмъ помешать на нѣмъ оумъхъ англичанъ. Съ этой оцнировкой можно значить оставаться лавою оцнировкой. Остается взглянуть на самую Болгарію и попытаться рѣшить вопросъ о томъ, не готовили ли она какихъ-нибудь сюрпризовъ. Но изъ нѣмъ основаній безпокоиться. Народъ отнесется къ формальному отреченію князя спокойно и вѣроятно готовъ былъ-бы, если-бы кто-нибудь напомнилъ, даже лавать. Правда, ужалъ князь назначивъ членами временнаго правительства исключительно противниковъ Россіи, но это вряд-ли можетъ имѣть значеніе въ виду того короткаго періода, какой остается въ распоряженіи этихъ господъ. На-дняхъ состоится выборъ новаго князя, и тогда Россія, наученная горькимъ опытомъ, постарается прочнѣе установить свое вліяніе въ Болгаріи.

по семи милліонамъ франковъ въ годъ, и который, въ концѣ-концовъ, былъ убитъ по приказанію хедива Измаила. Въ газетѣ было сообщено, что сей самый пама умеръ между Каиромъ и Маши, на пароходѣ, несемому. Въ Каирѣ и въ различныхъ мѣстахъ Европы ходили слухи, что его енухъ захватили веревкой, на пароходѣ на который его заставляли сѣсть, а-бы безъ расудженія. Это невярно. Недавно, въ июлѣ текущаго года, я случайно встрѣтила одного атланта, хедива голландскаго гостиницы въ Портъ-Саидѣ. Онъ сказалъ, въ министерствѣ оцнировъ и принадлежалъ къ числу тенныхъ личностей, съ которыми хедивъ и его семейство не церемонились. Онъ узналъ меня, бывшую несчастною женою бланку, въ пресловутыхъ дворцахъ хедива и друга жены и всего гарема Измаила Садыкъ-паши. Итальянскій разсказчикъ мнѣ какъ было дѣло.

Измаилъ Садыкъ-паши окружали солдаты на лошадяхъ, при въѣздѣ его въ гаремъ; карету его направили на дворецъ Казеръ-Паша, расположенный на берегу Нила,—тѣмъ самымъ, въ который я совершила мѣстѣ съ памою на балахъ, подъ руку. Тутъ ожидалъ его енухъ; въ главѣ ихъ былъ принцъ Хусейнъ-паша, сынъ Хедива, воспитанный по Франціи (цивилизация, видно, не пошла ему въпрокъ). По приказанію принца, енухъ бросился на папу, нахъл ему веревку на шею и задушил несчастнаго министра; тутъ-же, безъ малѣйшей проволочки, еще живымъ похоронили его подъ вторымъ сикоморомъ, красовившимся передъ параднымъ подъѣздомъ дворца. По словамъ итальянца, мученикъ долго боролся и не сдавался енухамъ.

Его вдова и сынъ, получивъ кой-какія прохвѣ, по гаремъ были распорядились и всѣ богатства его захвачены несласными Хедивомъ Измаилемъ, который теперь живетъ въ Италіи и тщетно ищетъ себѣ покровителей, чтобъ опять вернуться въ Египетъ и опять его распорить.

Итакъ, вѣдѣю приведенныхъ мною папей-тузовъ, извѣстныхъ трагическихъ или романтическихъ исторіями,—водворюются нѣмки, похоче на буланчиковъ; нѣмъ безразлично, что имъ дѣлать въ чужой сторонѣ: булки печь, аптеку содержать, геле-рательствовать, или быть пародію на папу. Въ Константинополь также ихъ не

Теперь онъ поспѣетъ покинуть Болга-

пунному и реальному, открывают антики, разводят сады и пр. и пр.

У православных есть монастыри на Ливане, недалеко от Сук-эль-Гарба, где я жила 8 месяцев. Окна с разбитыми стеклами; ежегодно весной конулы восстанавливают стекла и жители в монастырь как на дачу. Священники отдают комнаты внаймы Beirutским семьям. Бог и все-таки же деятельность наша на пользу человечества?

Beirutские жители, впрочем, переживают на Ливане и живут до первых дождей до начала ноября. Климат в Сирии очень здоровый; люди чудесные. Я видела грекие орхидеи чрезвычайно и ядно и виноград не меньше сливы.

Всю в Beiruth удивительная: поля покрыты разноцветными и разноязычными цветами, распространяющими благоухание на земли. Горы еще покрыты снегом; часто приходится ставить платку на лицо; свежий горный воздух приятно действует на больной организм. В Beiruth я лечилась от болезни, произведенной египетскою теплою влагою, и от томления, как последствия шумной жизни при дворе хедива Исмэиля. И отдохнула душею вполне; здоровье мое совершенно восстановилось в уединенных и в оврах Сирии.

Подгорный рисунок вбравшу картину Ливана: «Среди среди неясной, гласно обставленной величавости и роскошности «экорации». Воздух так чист и прозрачен, что далеко все видно, а в ночь, в Ливан, когда зажигаются огни с пошвы горы до вершин, мы мѣрять горы картины. Эти огни зажигаются на крышах домов.

Ливан — группа поэтических гор, девятидаль картаных. Очень странно, что досель ни один живописец не пожелал на пошито этих чудных гор не воспринять ливанских и ливанюти. Они очень красивы и представляют особый тип. В Ливане сжигались многие национальности (персы, мадине, ассирийцы, греки и римляне), и раса вышла необыкновенная, и очень интересная.

Лидия Пашкова.

(Продолжение слѣдующаго)

